

КЛЯЦКИН А., ШРЕДЕР Р. М — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ШРЕДЕР Р. М. Осенью 1937 — выслана с сыном на остров Муйнак в Кара-Калпакской автономной области.

В октябре 1937 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью ее сын-школьник, А. Кляцкин.

«Муйнак¹. 18/X-1937

Уважаемая Екатерина Павловна!!!

Доехали сравнительно благополучно. За 9 суток — другие едут по 15. Что за остров? Находится почти в устье Аму-Дарьи, так что с одной стороны зеленое Аральское море, а с другой — мутная (как здесь говорят) "река". Воду мы пьем как раз из этой "реки". Вода ужасно скверная, и мы к ней не можем привыкнуть. От нее даже все приехавшие переболели поносами. Остров очень беден растительностью — ее почти нет: только колючки — корм для верблюдов и камыш на топливо, на корм и на стройматериалы. Из камыша — все. Кругом пески и не единого деревца, и не единого клочка твердой почвы, так что приходится привыкать ходить, а ходить очень трудно. Шириной остров очень узкий — не превышает 1 километра, а то и меньше, длиной 60-65 километров. Приехали 16 сентября. Пошли в НКВД узнать, что мы будем делать и где жить. Нам сказали, чтоб мы устраивались, а пока чтоб жили в Красном уголке. НКВД находится в самом поселке Муйнак. Походили по поселку и узнали, что, если снять комнату, так как жилплощади нам не дали, то надо платить 60-100 рублей в месяц. Работы никакой нет! Недалеко от поселка — километра 2, строится мясорыбконсервный комбинат. Мама устроилась сеять песок за 3-40 в день. Брат тоже устроился на строительстве, брат захворал еще на пароходе и только 16 октября пошел работать. Поселили нас в бараке. Несмотря на сентябрь — жара сильная. Мухи и комары кусают немилосердно. Вечер наступает рано. Свечи и дорогие, и плохие. Керосина нет вовсе. Топлива нет и для того, чтобы что-нибудь сварить, надо ходить и собирать по камышинке на песке. В октябре стало холодней. Ужасные ветры с песком. Без очков не выходи, хотя и в очках ничего не видно. Осадков здесь, хотя и мало, но бывают. На днях был небольшой дождь, который застал нас ночью. Потолков в бараках нет, а крыша с двух сторон залита глиной. Крышу размыло, и глина стала валиться. Все измазало глиной. Глина валилась большими комьями, и спать уже не пришлось. Мама пошла на работу, я остался дома убираться, но, конечно, все не убрал, и вечером мама, усталая и измученная, и должна была все мыть и стирать. Скоро начнутся дожди и ветры, и как мы будем зимовать, мы никто не знаем. А зима здесь будет страшная с сильными ветрами и морозиком в -15-18°C. Теплых вещей у нас нет, так как мы все продали их, чтоб уехать, думая, что здесь зимы не будет. А теперь, чтоб как-нибудь существовать, продали даже подушки.

О себе. Школа находится в Муйнаке, до школы 3 километра. Полная средняя она становится только в этом году. Поэтому здесь только 8 классов. На работу меня нигде не берут, и мне приходится второй год учиться в 8 классе, хотя курс этого класса мной пройден.

Уважаемая Екатерина Павловна!!!

У меня в Москве живут дедушка и бабушка, живут хорошо, а помочь нам не хотят. Я Вам дам их адреса, может, Вам удастся их вызвать к себе, доказать, что нам надо помочь.

¹ Кара-Калпакская АССР, остров Муйнак.

Адрес дедушки: Москва, Бутырский Вал, 36, кв. 5.
Михаил Борисович Кляцкин.

Адрес бабушки: Москва 6, М<алая> Дмитровка, 23, кв. 39.
тел<ефон> Д.1-01-37. Прасковья Осиповна Кляцкина.

Навигация кончается 1-го декабря и будет связь только по авиапочте.
С приветом. А. Кляцкин (мамина фамилия — Шрейдер)»².

На этой же странице письма другим почерком приписано.

«т<оварищ> Пешкова Е. П.!

Убедительно прошу не оставить просьбу моего сына без внимания, он более или менее изложил положение правильно, даже немного лучше, чем оно на самом деле есть. Я обращалась к своим родным за помощью, но никак не смогла у них чего-нибудь добиться, может с вашей помощью удастся их убедить в необходимости оказания моим детям помощи.

С надеждой на ваше содействие остаюсь
Шрейдер Р. М.»³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1605. С. 12-14. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1605. С. 14. Автограф.